

В его голове медленно складывался план. Он бросил дымовую шашку из своего шинобирюкзак, который носил на поясе, и начал спринтерский бег к Сасукэ, когда шлейфы густого серого дыма окутали их тренировочную площадку. Используя чакру для усиления мышц, чему он научился совсем недавно, он перевернулся через голову мальчика, пока Сасукэ кашлял от дыма. Дым рассеялся, когда Гарри легко приземлился на ноги, и он пригнулся под ожидаемым ударом раздраженного семилетнего ребенка.

Его удар превратился в размашистый пинок по единственной опорной ноге Сасукэ, и старший мальчик потерял равновесие. Гарри метнул кунай, который все еще держал в левой руке, и с ухмылкой заметил, что он задел бок Сасукэ, так как ученик Академии немного опоздал, превратив свое падение в кувырок.

Сасукэ поправил равновесие и потёр кулаком бок, куда попал Гарри. Кунай едва поцарапал его, но этого оказалось достаточно, чтобы прорвать кожу. На руке Сасукэ появилось небольшое красное пятно.

С осознанием того, что их поединок окончен, адреналин начал медленно выходить из организма Гарри, и он почувствовал боль от синяков, которые, должно быть, уже образовались на его руках, и острую боль в правом плече. Он повернул подбородок, чтобы посмотреть, и зашипел при виде торчащего из кожи сюрикена, один угол которого был погружен в плоть на сантиметр, а под ним виднелась более мелкая царапина, указывающая на путь второго лезвия. В пылу борьбы он даже не заметил этого.

"Должен сказать, я этого не ожидал", - нехотя признал Сасукэ.

Гарри вздрогнул, когда начал вынимать сюрикен из руки. Когда он потянул, стало еще больнее, но он знал, что пока он не вытащит сюрикен, ему не станет легче. "Ты все еще побеждаешь меня", - заявил он, улыбаясь, несмотря на боль, и протянул оружие другому мальчику, чтобы вернуть его ему, при этом с кончика одного лезвия капало несколько капель его собственной крови. "Это самое веселое, что у меня было за последнее время. Мы обязательно должны помериться силами в ближайшее время".

Сасукэ кивнул. "Ты очень хорош, парень. Лучше, чем большинство моих одноклассников. Можешь спарринговать со мной в любое время". Гарри не удержался и засиял в ответ.

Какаши с молчаливым одобрением кивнул со своего места на краю поля.

Хари и впрямь стал лучше, если может держаться наравне с Учихой, который старше его на два года, - подумал Какаши, медленно отступая в сторону и оставляя двух мальчиков развивать их зарождающуюся дружбу. Но, похоже, ему действительно нужно начать изучать нин-дзюцу.

:::::

Гарри проснулся перед рассветом следующего дня и задумался о событиях, произошедших

накануне. Его радовала перспектива узнать больше о новых детях, которых он встретил, и поступить вместе с ними в Академию. Хотя было немного странно заводить дружбу с детьми намного младше себя, он считал их добрыми и веселыми, и ему нравилось их общество.

Интересно, кто будет одержимой учебой Гермией? Или ленивой и умеющей выстраивать стратегии, как Рон? Он грустно улыбнулся, вспомнив двух своих лучших друзей, и отбросил эти воспоминания, чтобы сосредоточиться на новой задаче.

Гарри решил провести раннее утро, снова пробуя свою беспалочковую магию. Он чувствовал свою магию внутри, как чувствовал свою чакру благодаря Какаши. Она была там, клубилась в животе, но он не знал, как вывести ее из тела, чтобы она не причиняла колющей боли, куда бы он ни пытался ее направить.

"Как мне это исправить? Должен же быть способ обойти эту боль, чтобы я снова смог использовать свою беспалочковую магию". С решительным видом он проигнорировал боль и принялся энергично тренироваться.

Если я продолжу тренироваться, все вернется. Моя магия должна снова работать.

:::

После того как он все утро пытался использовать беспалочковую магию, его тело начало болеть. Сначала это было легким раздражением, но в течение всего дня он чувствовал жгучую боль, как будто его кровь горела. Моменты относительного покоя между болями с каждым днем становились все короче.

Боль становилась все сильнее и сильнее, пока не стала влиять на его движения и не сделала тренировки почти невыносимыми.

Так продолжалось несколько дней, а боль, к его огорчению, становилась все сильнее. Через несколько дней он должен был приступить к занятиям в Академии, и Какаши точно не отпустит его, если он не сможет нормально тренироваться.

Какаши, видимо, заметив, что что-то не так, досрочно прекратил последнюю тренировку и отправился за ним в квартиру.

"Что случилось?" Он оглядел Гарри с ног до головы, ища причину явной боли мальчика. Не увидев никаких внешних признаков травмы, он снова повернулся к Гарри и спокойно ждал его объяснений.

"Ничего, думаю, моему телу просто нужен был перерыв сегодня".

"Хм..." Какаши опустил вопрос, но Гарри мог сказать, что он не верит его оправданиям.

Гарри понимал, что ему следует рассказать Какаши о том, что происходит, но он не хотел беспокоить Какаши или кого-то еще этой проблемой. Даже если бы он рассказал ему, что бы он мог сказать? "Я пытаюсь вернуть свои магические способности, но они приносят мне только боль?" Нет, его просто отправят в психиатрическую больницу, и тогда он никогда не станет шиноби.

Может, скоро все пройдет? Или, по крайней мере, он надеялся на это. Может, если я какое-то время не буду тренироваться, все придет в норму?

Однако уже на следующий день Гарри едва мог двигаться, не морщась. Едва выйдя за дверь своей спальни, он упал в обморок, и Какаши тут же бросился к нему.

"Хари! Что случилось?" Какаши, казалось, не понимал, в чем дело, поэтому подхватил его на руки и тут же направился к выходу. Даже дышать было трудно, расширение лёгких только усиливало боль.

"Я не знаю, что случилось, - осторожно прошептал он, морщась от толчков в объятиях Какаши. "Раньше мне никогда не было так плохо. Но кажется, что я больше не могу двигать своим телом".

"Такое уже случалось?" резко спросил Какаши. "И ты не подумал никому об этом рассказать?"

Гарри опустил глаза, чувствуя себя пристыженным. "Я не думал, что будет так плохо. Обычно она оставалась в моей руке и со временем проходила. Я собирался сказать тебе, если станет хуже".

"Ну, теперь стало хуже, что бы это ни было. Давай отвезем тебя в больницу". Гарри издал еще одно шипение боли, когда Какаши свернул за угол. Тон мужчины немного смягчился, и он добавил: "Не волнуйся, Хари. Мы выясним, в чем дело, и все наладится".

Какаши, неся его, хоть и был осторожен, только усиливал боль Гарри. Он начал видеть звёзды, его зрение слегка потемнело от ярких вспышек ослепительного света, прожигающих его череп. Он понял, что долго не протянет, прежде чем потеряет сознание от боли, но это хотя бы принесёт ему облегчение.

Внимание Гарри привлекло легкое хихиканье.

"Не волнуйся, Гарри. Это всего лишь Фатаи возвращают тебе то, что ты потерял".

Знакомое светлое лицо весело смотрело на него, пока он не потерял сознание, а ее имя так и вертелось у него на языке, но вырвалось лишь как вздох.

:::::

<http://tl.rulate.ru/book/102723/3565819>